

Научная статья
УДК 343.2
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.6

Original article

КЛИМАНОВА Ольга Валериевна
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, Самара, Россия,
klimanovaov@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0002-7924-355X>

KLIMANOVA Olga Valerievna
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ВОЗРОЖДЕНИЕ УТРАЧЕННОГО)

THE INDIVIDUAL'S PUBLIC DANGER AND THE GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY (REDISCOVERING THE LOST)

Аннотация. В уголовном законе перечисляются виды освобождения от уголовной ответственности без определения единого системообразующего основания освобождения. В доктрине наиболее обоснованной является позиция о материальном основании, однако спорным остается его содержание, которое раскрывается по-разному, в том числе через параметры небольшой либо утраченной/пониженной общественной опасности преступления и (или) преступника. Цель: исследовать соотношение общественной опасности личности виновного и основания освобождения от уголовной ответственности. Методы: эмпирические методы описания, интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, сравнения применены для исследования и оценки различных теоретических и практических подходов к понятию «основания освобождения от уголовной ответственности»; исторический метод использовался для понимания динамики позиций законодателя об условиях и основаниях освобождения от уголовной ответственности, в особенности в части учета общественной опасности преступления и личности виновного; системно-структурный позволил в единстве исследовать нормы об освобождении от уголовной ответственности и с учетом их общих признаков сформулировать унифицированное материальное основание освобождения; частнонаучные методы – юридико-догматический и толкования правовых норм – применялись при формулировании позиции о преимуществах материального основания освобождения от уголовной ответственности с учетом теоретических и судебных позиций. Результаты: с учетом современных законоположений, актуальной судебной практики во взаимосвязи с позициями прошлых лет сделан вывод об исторической

Abstract. The criminal law lists the types of exemption from criminal liability without defining a single system-forming ground for exemption. According to the doctrine, the position regarding the material ground is considered the most well-founded; however, its content remains controversial and is interpreted in various ways, including through the parameters of a minor or lost/reduced public danger of the crime and (or) the offender. Purpose: to investigate the correlation between the degree of public danger posed by the offender and the grounds for exemption from criminal liability. Methods: Empirical methods of description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, and comparison are applied to research and evaluate various theoretical and practical approaches to the concept of “grounds for exemption from criminal liability”. The historical method is used to understand the dynamics of the legislator’s positions on the conditions and grounds for exemption from criminal liability, particularly concerning the consideration of the public danger of the crime and the offender’s personality. The system-structural method allows for the unified examination of norms on exemption from criminal liability and, taking into account their common features, the formulation of a unified substantive ground for exemption. Specific scientific methods, namely legal-dogmatic and interpretation of legal norms are applied in formulating the position on the advantages of the material ground for exemption from criminal liability, considering theoretical and judicial positions. Results: Taking into account current legislative provisions, relevant judicial practice in conjunction with the positions of previous years, the article concludes on the historical continuity of the idea of exemption from criminal

преимственности идеи обоснования освобождения от уголовной ответственности небольшой общественной опасностью личности; в материальном основании освобождения от уголовной ответственности объединяются характеристики совершенного преступления и личности виновного, свидетельствующие о возможном достижении целей уголовной ответственности без осуждения и наказания. Эта идея была ярко проявлена в советском уголовном праве, раскритикована в ранний постсоветский период, но своего влияния не утрачивает.

Ключевые слова: общественная опасность личности, общественная опасность преступления, освобождение от уголовной ответственности, основание освобождения от уголовной ответственности, совершение преступления впервые

Для цитирования: Климанова О.В. Общественная опасность личности и основание освобождения от уголовной ответственности (возрождение утраченного) / О.В. Климанова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.6 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 54–64.

liability due to the individual's minor public danger. The material ground for exemption from criminal liability combines characteristics of the committed crime and the offender's personality, indicating the potential achievement of the goals of criminal liability without conviction and punishment. This idea was vividly manifested in Soviet criminal law, then criticized in the early post-Soviet period, but it has not lost its influence.

Keywords: individual's public danger, public danger of the crime, exemption from criminal liability, grounds for exemption from criminal liability, first-time crime

For citation: Klimanova O.V. The Individual's Public Danger and the Grounds for Exemption from Criminal Liability (Rediscovering the Lost). *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 54–64. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.6.

ВВЕДЕНИЕ

Учитывая многообразие видов освобождения от уголовной ответственности, а также значительную широту усмотрения правоприменителей при их трактовке и применении, необходимо определение единого системообразующего основания освобождения. Однако в доктрине и в правоприменительной практике эта потребность не всегда признается. Чаще говорят о множественности оснований, особенных для различных видов освобождения, тем самым фактически наделяя отдельные условия освобождения статусом оснований. В частности, И.Э. Звечаровский к таким основаниям относит деятельное раскаяние в разных формах (в том числе примирение с потерпевшим, уплата судебного штрафа, возмещение ущерба), наступление юридических фактов (истечение сроков давности, амнистия), вывод о том, что исправление может быть достигнуто без применения мер уголовно-правового характера (для вида освобождения, предусмотренного ст. 90 УК РФ), согласие потерпевшего на причинение вреда (для целей примечания к ст. 122 УК РФ). По мнению автора, выделение единого ос-

нования освобождения от уголовной ответственности в принципе невозможно, поскольку различия в законодательном описании оснований обусловлены спецификой социально-правового назначения видов освобождения [1, с. 506–509].

Иногда в качестве основания обобщенно называют юридические факты, в основном связанные с волевым позитивным посткриминальным поведением лица, и юридические события, таким образом развивая концепцию юридико-фактической основы освобождения. Такая юридико-фактическая основа, помимо юридических фактов, включает в себя ряд юридических условий и иных обстоятельств, значимых для принятия решений об освобождении от уголовной ответственности [2, с. 108–109]. Существенный недостаток подобных подходов, предполагающих множественность оснований, составляет необоснованный отказ даже от попытки определить нормы об освобождении от уголовной ответственности в единстве их системной связи, исходя из общей правовой природы, хотя это крайне важно с учетом их многообразия, причем не только численного, но и с точки зрения способа описания: ряд видов освобо-

ждения предусмотрены в Общей части УК РФ в абстрактной форме, десятки других – в казуальной форме в Особенной части УК РФ. Ведь резонным является вопрос, почему для уголовной ответственности есть общее основание (ст. 8 УК РФ), а для освобождения от уголовной ответственности его нет? Непризнание общего основания препятствует пониманию сущности освобождения, «открывает» перечень видов освобождения, демонстрирует нарушение иерархических и конкурентных связей между ними и допускает неограниченное расширение пределов усмотрения правоприменителя. С учетом этих обстоятельств необходим стабилизирующий критерий, который объединит соответствующие нормы в единый институт и послужит для дальнейшего законотворчества и правоприменения. Им должно быть единое основание освобождения.

С этих позиций некоторые исследователи предлагают основанием определить нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности [3, с. 16; 4, с. 153]. С учетом излишней оценочности и потенциальной политизированности такого подхода верным видится предложенное в юридической литературе уточнение основания освобождения от ответственности через конкретизацию целей уголовной ответственности и определение возможности их достижения. В последнем случае основание трактуется как фактическая ситуация, которая свидетельствует, что лицо способно исправиться (и не совершать более преступлений) без государственного осуждения и наказания [5, с. 115]. Тем не менее представляется, что такое основание хотя и логично, но является неполным – не демонстрирует реальной причины достижения целей исправления и предупреждения преступлений¹. Такая причина может быть только материальной природы. Из заданных в законе условий освобождения закономерно вытекает, что это небольшая общественная опасность деяния и (или) личности виновного. Однако исследователи отстаивают разные позиции о содержании материального основания. Так, например, в данном случае Е.В. Благов ведет речь об «отпадении общественной опас-

ности виновного» [6, с. 165–166], В.В. Сверчков – об «отсутствии, утрате или снижении общественной опасности лица, а также утрате или снижении общественной опасности совершенного лицом деяния» [7, с. 42–50].

В законе та же неопределенность: в УК РФ только в ст. 75 указан материальный признак и лишь применительно к преступнику (не деянию) – «утрата общественной опасности лица», а Конституционный Суд РФ, наоборот, практически во всех своих позициях сосредотачивает внимание на общественной опасности преступления и ведет речь о разных видах освобождения от уголовной ответственности при «снижении степени общественной опасности преступления до минимума, позволяющего прекратить уголовное дело»².

Таким образом, считаем приоритетным материальное понимание основания освобождения от уголовной ответственности и признаем необходимым и возможным достаточно точное его определение.

СОВЕТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОСНОВАНИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Впервые институт освобождения от уголовной ответственности получил легальную форму в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (утв. 25 декабря 1958 г.). В отличие от современного Кодекса, тогда законодательное оформление получили также общие положения об освобождении и его основании. В ч. 1 ст. 43 содержалась следующая общая норма: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное виновным *деяние потеряло характер*

¹ Не углубляясь в дискуссию о соотношении целей уголовной ответственности и наказания, будем определять их в настоящем исследовании как тождественные.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисова Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2025 № 1238-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (источники, для которых далее не указаны выходные сведения, опубликованы в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс»). Аналогичное см. в определениях Конституционного Суда РФ от 19.06.2007 № 591-О-О, от 21.04.2011 № 591-О-О, от 26.10.2017 № 2257-О, от 20.12.2018 № 3399-О и № 3405-О, от 26.03.2019 № 650-О и др.

общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным (здесь и далее курсив наш. – О. К.)».

В УК РСФСР 1960 г. соответствующая норма дублировалась в ч. 1 ст. 50, а в появившейся позже части 3 была дополнена: «*Лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление и перевоспитание возможно без применения уголовного наказания*». Тем же общим положением дополнена и ст. 43 Основ. То есть в качестве общего основания освобождения от уголовной ответственности формулировалось достижение целей уголовной ответственности (исправления и перевоспитания – на тот момент) без осуждения и наказания, а также небольшая общественная опасность деяния. Кроме того, в Кодексе 1960 г. раскрывались условия отдельных видов освобождения от ответственности, в которых активно проявлялись элементы учета снижения опасности личности, несмотря на буквальное отсутствие такого основания в общей норме. Например, освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд допускалось при совершении в том числе «*деяния, содержащего признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, если по характеру совершенного деяния и личности это лицо может быть исправлено без применения наказания, с помощью мер общественного воздействия*» (ч. 3 ст. 51 УК РСФСР). Также лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности с передачей на поруки, если «*по обстоятельствам дела совершенное лицом деяние, содержащее признаки преступления, и само это лицо не представляют большой общественной опасности*» (ч. 1 ст. 52 УК РСФСР). Косвенно не утраченная опасность личности учитывалась в других условиях. Например, на поруки не могло быть передано лицо, которое ранее было осуждено за совершение умышленного преступления либо уже передавалось на поруки (ч. 2 ст. 52 УК РСФСР). На самом деле положение о повторном совершении лицом преступления подтверждало повышенную опасность преступника.

В советской уголовно-правовой доктрине материальное основание, как правило, толко-

вали в единстве понимания опасности лица и совершенного им деяния. Так, Т.Т. Дубинин, объединяя основание и конкретные условия освобождения в состав освобождения от уголовной ответственности, определял основания освобождения как обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного, которые позволяют сделать вывод, что совершенное деяние и совершившее его лицо не представляют большой общественной опасности, что исправление и перевоспитание правонарушителя возможны без применения уголовного наказания [8, с. 80]. Иногда основание формулировали короче: «*лицо, совершившее преступление, перестало представлять общественную опасность*», уточняя, что речь идет о случаях, когда деяние утрачивает характер общественной опасности, но при этом всегда утрачивает такое свойство и личность преступника [9, с. 184]. Тем самым была логично подчеркнута неразрывная связь между этими характеристиками и верно выбрана ключевая из них – изменение общественной опасности виновного, поскольку именно она позволяет сделать вывод о возможности достижения целей уголовной ответственности без осуждения и применения мер наказания, что лежит в основе освобождения от ответственности.

В современном уголовном законе преювенность позиции сохраняется, но в усеченном виде. В частности, среди условий освобождения лица в связи с деятельным раскаянием сохранено условие утраты им общественной опасности. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняет, что утрата личной опасности определяется по признакам, характеризующим поведение лица после совершения преступления, а также по данным о его личности (п. 4). Однако в отличие от советской практики, этот критерий сформулирован не как общий, а лишь для одного вида освобождения, и к тому же он опровергнут во многом другим условием, актуальным для большинства общих видов освобождения от ответственности, – совершением преступления впервые. Проблема в том, что в п. 2 цитируемого постановления Пленума Верховного Суда РФ впервые совершившим престу-

пление считается также лицо, совершившее несколько преступлений, но не осужденное за них. Кроме того, бесчисленные возможности освобождения от уголовной ответственности, снятия и погашения судимости, а также декриминализация деяний теперь позволяют устанавливать условие «совершения преступления впервые», а значит, не препятствуют освобождению от уголовной ответственности за новое преступление. Подобное толкование не позволяет определить виновного как не представляющего общественной опасности и, соответственно, обоснованно сделать вывод о нецелесообразности применения к нему мер уголовной ответственности.

Учет общественной опасности преступления и личности виновного при освобождении от уголовной ответственности: история и современность

При освобождении от уголовной ответственности учитывается общественная опасность преступления. В советском уголовном законодательстве речь шла о «совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности», а также о более опасных преступлениях, общественная опасность которых утрачена или снизилась к моменту принятия решения об освобождении от уголовной ответственности. При этом опасность преступления, как правило, учитывалась как элемент основания освобождения. Однако если противоправное деяние характеризуется какой-либо общественной опасностью и не является малозначительным, то его совершение выступает основанием уголовной ответственности, но не освобождения от нее. По советскому уголовному праву освобождение от ответственности хотя и было ограничено кругом преступлений с небольшой или устраняемой опасностью, но обосновывалось другим – достижением целей уголовной ответственности (исправления и перевоспитания на тот момент) без осуждения и наказания. Этот факт связан с небольшой общественной опасностью виновного, о чем свидетельствует совершение им малоопасного преступления (в современной терминологии – небольшой и средней тяжести) и иные обстоятельства. Потому осно-

вание освобождения не включает невысокую опасность преступления, это его условие.

В прошлом в уголовно-правовой науке этому условию уделяли достаточно внимания. В том числе потому, что система категоризации преступлений не была развитой (различались тяжкие преступления и все остальные), и, в частности, в этой связи звучали предложения раскрыть в законе понятие преступлений с небольшой общественной опасностью для целей освобождения от уголовной ответственности [8, с. 82]. Однако сейчас это неактуально, поскольку, во-первых, в УК РФ отдельно выделены категории преступлений небольшой и средней тяжести, во-вторых, законодатель давно и масштабно допускает освобождение от уголовной ответственности в специальных случаях и при совершении тяжких и особо тяжких преступлений (см., например, примечания к ст. 110.2, 126, 206, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 275, 276, 276.1, 278, 279 УК РФ и др.). Как представляется, невысокая опасность преступления могла бы выступать не условием, а именно основанием освобождения от уголовной ответственности разве что в случае принятия законопроекта о введении уголовного проступка, однако такого рода прогнозирование в настоящее время бессмысленно – законопроект хоть и не снят с рассмотрения официально, но с 2017 г. успеха в продвижении не имеет.

В части опыта освобождения именно лиц, совершивших преступления небольшой общественной опасности, в современном УК РФ наблюдается преимущество: совершение нетяжкого преступления впервые является одним из самых распространенных условий освобождения. Очень важно воспринимать это условие не самостоятельно, а в контексте основания освобождения, как это было заложено в Основах 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. Как справедливо отмечает Т.Г. Понятовская, «смысл совершения преступления впервые как условия освобождения от ответственности должен быть сосредоточен не на формальных юридических признаках преступления (совершенного впервые), а на личности виновного, его социальной характеристике. Для поощрения положительного посткриминального поведения важна позитивная социальная направленность лица, подтвержденная

его жизненным опытом, тогда есть основания рассчитывать на его исправление и законопослушное поведение в будущем» [10, с. 97]. Таким образом, как в советский период, так и в настоящее время совершение нетяжкого преступления – условие, позволяющее судить об основании освобождения только во взаимосвязи с небольшой общественной опасностью личности виновного.

При освобождении от уголовной ответственности учитывается также личность виновного. Понятие общественной опасности личности в современном российском уголовном праве почти не используется. Однако в ст. 75 УК РФ утрата лицом общественной опасности прямо названа в качестве обязательного следствия деятельного раскаяния, также этот признак заложен в некоторые другие условия разных видов освобождения от ответственности. Например, согласно ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью и пожизненным лишением свободы, решается судом. Отмечают, что в данном случае речь идет об оценке опасности личности. В частности, необходимо учитывать личность виновного, образ его жизни после совершения столь тяжкого преступления, становилось ли это лицо вновь на преступный путь и т. п. [2, с. 177–178]. Представляется, что необходимость установления минимальной или утраченной опасности личности имеется в виду при формулировании права, а не обязанности правоприменителя принимать решение об освобождении лица даже при выполнении всех указанных в законе условий (ст. 75, 76, 76.2 УК РФ).

Концепция общественной опасности личности виновного разработана в советский период и включает определение значения свойства преступника, которое заключается в реальной угрозе совершения им нового преступления [11, с. 34; 12, с. 199–207]. Исследователи этого феномена обычно обосновывали тесную связь между общественной опасностью преступника и преступления и отношением их взаимообусловленности. В частности, критикуя мнение К.К. Вавилова о принципиальном разделении социальной опасности деяния и деятеля и о том, что совершение преступления не будет служить показателем социальной опасности лица, В.Д. Филимонов

определял, что совершение преступления в принципе стало возможным в силу возникшей общественной опасности лица, они фактически соотносятся как причина и следствие [11, с. 35–36]. В настоящее время также многие подтверждают устойчивую связь общественной опасности лица и преступления: лицо, совершившее общественно опасное деяние, само по себе тоже является общественно опасным, а совершенные преступления – это основная уголовно-правовая характеристика личности виновного [13, с. 18].

Оппоненты, отрицающие в принципе общественную опасность личности либо предлагающие разграничивать опасность личности и преступления как не связанные категории, аргументируют позицию примерами их явного несовпадения: при совершении преступления небольшой тяжести в случае рецидива; при оценке особо тяжкого преступления, впервые совершенного лицом с безупречной репутацией вследствие случайного стечения тяжелых жизненных обстоятельств; при утрате лицом общественной опасности вследствие изменения обстановки и т. д. [14, с. 27–28]. Полагаем, что хотя эти факты не подтверждают тождество характеристик общественной опасности личности и преступления, тем не менее не опровергают наш главный тезис: общественная опасность личности определяется в первую очередь совершенным преступлением, тем более когда это повторное преступление. Другое дело, что наряду с преступлением опасность личности может оцениваться с помощью дополнительных критериев, в том числе постпреступного поведения, свидетельствующего о возможности совершения нового преступления в будущем. В этом смысле характеристика небольшой или утраченной общественной опасности личности (определенной с учетом общественной опасности преступления, постпреступного поведения, иных факторов) должна подтверждать достижение целей уголовной ответственности и, таким образом, формировать основание освобождения от уголовной ответственности.

Также важно определить: необходима утрата или все же небольшая общественная опасность виновного. Как представляется, после совершения преступления утратить опасность лицо не может, поскольку оно уже

совершило общественно опасное деяние, в чем проявилась его личная социальная опасность. Другое дело, что положительное постпреступное поведение (заглаживание вреда, причиненного преступлением, сотрудничество с правоохранительными органами, явка с повинной и т. п.) в совокупности с небольшой опасностью совершенного преступления могут свидетельствовать о сниженной опасности лица и тем самым подтверждать, что в будущем вероятность совершения им нового преступления минимальна.

СУДЕБНЫЕ ПОЗИЦИИ ОБ УЧЕТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В судебных позициях Конституционного Суда РФ, как было отмечено, при обсуждении вопросов освобождения от уголовной ответственности в основном речь идет о снижении степени общественной опасности преступления и нейтрализации его последствий. Аналогичную формулу иногда использует Верховный Суд РФ: «Суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности»³.

Однако о совершенном преступлении можно судить только с ретроспективной позиции, из этого также следует, что опасность преступления не может быть уменьшена после того, как событие состоялось, как и не могут быть «нейтрализованы последствия преступления» – вред объекту уже причинен. Другие пояснения высших судов позволяют предположить, что имеет место неточная формулировка и имеется в виду как раз характеристика небольшой опасности личности. В этом отношении следует вспомнить позицию В.П. Малкова, который определял социальную сущность множественности преступлений как подтверждение повышенной общественной опасности лица, чем объяснял целесоо-

³ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019.

образность применения в отношении виновного более серьезных средств карательно-исправительного воздействия [15, с. 214–215], а никак не поощрительных мер. Этот подход, безусловно, актуален, и Конституционный Суд РФ транслирует его в одном из своих определений: «Факт примирения с потерпевшим сам по себе безотносительно категории преступления и факта рецидива (повторности) преступлений не означает снижения общественной опасности содеянного до того минимума, который позволял бы полностью освободить такое лицо от уголовной ответственности»⁴.

В позициях Верховного Суда РФ встречается больше упоминаний об утрате опасности личности, причем не только применительно к ст. 75 УК РФ, в которой это условие напрямую предусмотрено законом. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» относительно освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим отмечено, что «судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление» (п. 9).

В позициях Верховного Суда РФ зачастую упоминается и другой элемент материального основания освобождения – вывод о достижении целей уголовной ответственности без осуждения и назначения наказания, по подобию формулы ст. 43 Основ 1958 г. Например, многократно повторяется рекомендация судам принимать решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если эта мера справедлива и достаточна для достижения задач уголовного закона, в том числе предупреждения соверше-

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Решетникова Прохора Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2024 № 891-О.

ния новых преступлений⁵. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» в связи с примирением с потерпевшим в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, отмечается, что судам следует оценить, соответствует ли освобождение от ответственности целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

Учитывая отсутствие прямого законодательного указания на небольшую опасность личности для целей освобождения от уголовной ответственности, в конкретных случаях освобождения о небольшой опасности личности говорят редко, однако систему аргументации приводят с опорой на эту характеристику. Например, по делу о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 256 УК РФ, Верховный Суд РФ признал справедливым отказ в освобождении с учетом повышенной опасности деяния (подтверждается объектом посягательства, временем совершения преступления – временем нереста, запрещенным способом вылова биоресурсов через их массовое истребление), а также потому, что Г. ранее уже освобождался от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по аналогичному преступлению и спустя 4 месяца вновь совершил преступление в группе лиц⁶. В своей совокупности эти данные свидетельствуют о повышенной опасности личности и необходимости применения к виновному мер уголовной ответственности.

Часто учитываются характеристики повышенной опасности личности в аспекте обстоятельств совершенного деяния, отражающих личные качества виновного: «Ж., будучи главой муниципального образования, председателем Совета местного самоуправления и главой местной администрации поселения, используя служебное положение, дважды обратился к сотруднику ДПС с просьбой не составлять ад-

министративный протокол в отношении его знакомого, а получив отказ, используя нецензурную брань, публично оскорбил Д., угрожал избить. При таких обстоятельствах принесение извинений потерпевшему, перечисление денежных средств центру социального обслуживания населения и благотворительному фонду не является достаточным основанием для прекращения уголовного дела»⁷.

Помимо приведенных случаев, суды всегда обосновывают утрату общественной опасности личности, принимая решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, поскольку в этом случае действует прямое законодательное предписание. Так, «принимая во внимание обстоятельства преступления, данные о личности и возрасте ФИО, которая достигла предпенсионного возраста, ранее к уголовной и административной ответственности никогда не привлекалась, характеризуется положительно, впервые совершила преступление средней тяжести, после совершения преступления явилась с повинной, активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, вернула похищенный телефон, возместив причиненный материальный ущерб»⁸ судом сделан вывод о деятельном раскаянии и утрате виновной общественной опасности.

В судебной практике встретилось даже такое необычное уточнение, не вполне юридическое, но отражающее концепцию материального основания освобождения от ответственности, объединяющее оценку преступления и личности виновного: «...Р. перестал быть общественно опасным лицом, а весь ход предварительного расследования и судебного процесса уже явился для него мерой воспитательного воздействия»⁹.

Учитывая, что основной характеристикой общественной опасности личности является именно совершенное преступление, обоснование освобождения от уголовной ответственности должно начинаться с оценки характера и степени общественной опасности деяния.

7 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.07.2024 № 21-УДП24-2-К5.

8 Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2022 № 77-4001/2022.

9 Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 № 77-120/2021.

5 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019.

6 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.07.2025 № 25-УД25-6-К4.

Особенно ярко это положение высвечивается управомочивающими нормами, в соответствии с которыми даже при выполнении всех формальных условий решение вопроса об освобождении оставляется на усмотрение уполномоченного лица. Например, суды не допускают освобождение от ответственности при совершении преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ, поскольку общественная опасность его крайне высока, что подтверждается нарушением установленного порядка комплектования Вооруженных Сил РФ, которое может причинить вред обороноспособности государства. В таком случае положительные постпреступные действия и иные характеристики виновного (например, «Л. перечислил 8000 рублей в благотворительный фонд ***, намерен пройти срочную службу, исключительно положительно характеризуется, внес вклад в развитие студенческого и волонтерского движения на территории Камчатского края, оказал помощь и принял участие в иных общественно полезных мероприятиях»¹⁰) не позволяют установить основание освобождения от уголовной ответственности.

Аналогично Верховный Суд РФ признал неправильным судебное решение по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 216 УК РФ, поскольку не была учтена фактическая опасность преступления: «Освобождая П. от уголовной ответственности, суд первой инстанции не учел, что общественная опасность содеянного П. заключается в пренебрежении работодателем правилами охраны труда и, как следствие, правом человека на жизнь. При этом любые позитивные действия (в том числе материальная помощь родственникам погибшего, оказанная спустя почти 3 года после совершения преступления) не снизили и не могли снизить общественную опасность содеянного»¹¹. Фактически здесь дана характеристика повышенной опасности личности не только через особую опасность деяния, но и через дополнительное личное обстоятельство: помощь родным потерпевшего оказана не сразу, а спустя 3 года. Интересно, что суды по подобным делам о многообъектных пре-

ступлениях, которыми причинена смерть, также зачастую аргументируют невозможность освобождения от ответственности необходимостью назначения наказания, иными словами, констатируя, что цели уголовной ответственности недостижимы без назначения наказания. Например, суд в обоснование невозможности освобождения от ответственности по ст. 76.2 УК РФ обратил внимание на необходимость назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должностному лицу, ненадлежаще исполняющему свои служебные обязанности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освобождение от уголовной ответственности не может быть обосновано только формально-юридически, у него есть материальное основание, подтверждающее возможность достижения целей уголовной ответственности без осуждения и наказания. Такой подход, выраженный в советском уголовном законодательстве, сохраняет актуальность. В материальном основании объединяются соответствующие характеристики совершенного преступления и личности виновного. Речь идет о небольшой степени общественной опасности личности, характеризующейся в первую очередь совершенным преступлением, а также иными действиями лица, в том числе постпреступного характера, которые, как правило, заявляются в качестве условий освобождения (совершение нетяжкого преступления впервые, возмещение причиненного преступлением ущерба и иное заглаживание вреда и т. п.). Можем предположить, что в современном уголовном законе норма ст. 50 УК РСФСР 1960 г. не была продублирована в том числе во избежание неприемлемой ассоциации с общественной опасностью личности как самостоятельного основания уголовной ответственности. «Отрыв» общественной опасности личности от преступления при решении вопросов уголовной ответственности являлся выражением дистанцирования от оправдания трагических событий в истории страны (массовых «судебных репрессий») и символом того, чего не должно быть в системе правосудия никогда.

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.08.2025 № 60-УДП25-8-К9.

¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.10.2023 № 31-УДп23-17-К6.

Как правило, в этом русле проблематика общественной опасности личности затрагивается в современных дискуссиях.

Однако в контексте освобождения от уголовной ответственности учет опасности личности закономерен и необходим, что подтверждается и системным толкованием уголовного закона, и актуальной судебной практикой, которой прямо или косвенно устанавливается, что только оценка сниженной общественной опасности личности может

подтвердить достижение целей уголовной ответственности (исправления и предупреждения преступлений) и, таким образом, объяснить ее неприменение. Материальное основание освобождения от уголовной ответственности нуждается в возрождении в уголовном законе в качестве единого, позволяющего институционализировать нормы о разных видах освобождения от уголовной ответственности, стабилизировать законодательство и судебную практику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полный курс уголовного права : в 10 т. Т. IV. Наказание. Иные меры уголовно-правового характера / под ред. А.И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Юридический центр – Академия, 2021. – 725 с.
2. Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика : монография / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. – Москва : РГУП, 2021. – 436 с.
3. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом общей судебной практики : научно-практическое пособие / А.В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, 2014. – 111 с.
4. Кауфман М.А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности / М.А. Кауфман // Журнал российского права. – 2021. – № 1. – С. 143–153.
5. Лобанова Л.В. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности / Л.В. Лобанова, С.М. Мкртчян // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 111–121.
6. Благов Е.В. Основание освобождения от уголовной ответственности / Е.В. Благов // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7 (92). – С. 161–168.
7. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики / В.В. Сверчков. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 586 с.
8. Дубинин Т.Т. Состав освобождения от уголовной ответственности / Т.Т. Дубинин // Советское государство и право. – 1984. – № 1. – С. 79–83.
9. Курс советского уголовного права : в 3 т. Т. 3. Наказание / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. – Москва : Наука, 1970. – 311 с.
10. Понятовская Т.Г. Нужны ли условиям освобождения от уголовной ответственности формальные признаки? / Т.Г. Понятовская // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 93–98.
11. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника (предпосылка, содержание, критерии) / В.Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Томского университета, 1970. – 275 с.
12. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.) / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 969 с.

REFERENCES

1. Korobyev A.I. (ed.). A Complete Course in Criminal Law. Saint Petersburg, Legal Center – Academy Publ., 2021. Vol. IV. 725 p.
2. Pudovochkin Yu.E. (ed.). Exemption from Criminal Liability: Theory, Law, Practice. Lebedev Russian State University of Justice Publ., 2021. 436 p.
3. Brilliantov A.V. Exemption from Criminal Liability: Taking into Account General Judicial Practice. Moscow, Prospect Publ., 2014. 111 p.
4. Kaufman M.A. On a Ground for the Exemption from Criminal Liability. *Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 143–156. (In Russian).
5. Lobanova L.V., Mkrтчian S.M. Certain Problems of Establishment and Implantation of a New Ground to Release from Criminal Liability. *Criminal Law*, 2016, no. 6, pp. 111–121. (In Russian).
6. Blagov E.V. The Basis for Exemption from Criminal Responsibility. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 7 (92), pp. 161–168. (In Russian).
7. Sverchkov V.V. Exemption from Criminal Liability, Termination of Criminal Case (Prosecution), Refusal to Initiate It. Problems of Theory and Practice. Saint Petersburg, Juridical Center Press Publ., 2008. 586 p.
8. Dubinin T.T. The Elements of Release from Criminal Liability. *Soviet State and Law*, 1984, no. 1, pp. 79–83. (In Russian).
9. Piontkovsky A.A., Romashkin P.S., Chkhikvadze V.M. (eds.). Course of Soviet Criminal Law. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 3. 311 p.
10. Ponyatovskaya T.G. Whether Formal Signs are Necessary to Conditions of Release from Criminal Liability? *Society and Law*, 2015, no. 4 (54), pp. 93–98. (In Russian).
11. Filimonov V.D. The Social Danger of a Criminal's Personality (Prerequisites, Content, Criteria). Tomsk University Publ., 1970. 275 p.
12. Volzhenkin B.V. Selected Works on Criminal Law and Criminology (1963–2007). Saint Petersburg, Legal Center Press Publ., 2008. 969 p.
13. Klenova T.V., Semenova D.M. Social Danger of Multiple Offences. *Juridical Journal of Samara University*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 15–20. (In Russian).

13. Кленова Т.В. Общественная опасность множественности преступлений / Т.В. Кленова, Д.М. Семенова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 1. – С. 15–20.

14. Пудовочкин Ю.Е. Оценка судом общественной опасности преступления: научно-практическое пособие / Ю.Е. Пудовочкин. – Москва : РГУП, 2019. – 220 с.

15. Малков В.П. Избранные труды : в 3 т. / В.П. Малков. – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. – Т. 3. – 321 с.

14. Pudovochkin Yu.E. Court Assessment of the Social Danger of a Crime. Lebedev Russian State University of Justice Publ., 2019. 220 p.

15. Malkov V.P. Selected Works. Kazan, "Poznanie" of the Institute of Economics, Management and Law Publ., 2011. Vol. 3. 321 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Климанова Ольга Валериевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Klimanova Olga Valerievna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Статья поступила в редакцию 14.01.2026; одобрена после рецензирования 06.02.2026; принята к публикации 06.02.2026. The article was submitted 14.01.2026; approved after reviewing 06.02.2026; accepted for publication 06.02.2026.